

Енгалычев В.Ф., Пискунова Е.В. Цифровые технологии фиксации следов преступления: правовые и психологические аспекты // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию, 2013, № 1/7. - С. 33-39.

Аннотация: Развитие информационных технологий позволяет использовать новые средства визуальной фиксации следов преступления, результаты которой более надежны, информативны и удобны в использовании, а также способствуют развитию новых направлений судебно-экспертных исследований на стыке юридической психологии и компьютерных технологий.

Ключевые слова: криминалистическая техника, осмотр места происшествия, криминалистическая фотосъемка и видеозапись, 3D-технологии, виртуальная реальность, психология, судебно-психологическая экспертиза, активизация памяти, проверка достоверности показаний.

Реализация конституционных гарантий защиты личности от преступных посягательств, а также от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения, в значительной степени зависит от развития криминалистической науки и внедрения в практику правоохранительных и судебных органов разрабатываемых в рамках этой науки практических и методических рекомендаций и технических средств. Развиваясь, криминалистика приспосабливает для своих нужд достижения и технологии других наук, хотя не всегда это происходит достаточно быстро. За двадцать лет существования Конституции РФ серьезные изменения коснулись многих отраслей научного знания. Одной из наиболее существенно изменившихся сфер являются информационные технологии.

В настоящее время рабочее место следователя предполагает не просто компьютер, но и специальное программное обеспечение, например, «АРМ-следователя» – комплекс индивидуальных технических и программных средств, предназначенных для автоматизации информационной поддержки процесса предварительного следствия, которые позволяют решать множество информационно-аналитических задач в процессе расследования¹. Около десяти лет назад МВД России была разработана Программа «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел». В рамках ее реализации постепенно осуществляется полная автоматизация процессов обработки и выдачи необходимой информации заинтересованным лицам; объединение массивов криминалистически значимой информации, сосредоточенной в различных АИПС, в интегрированные банки данных; формирование и внедрение в практику новых видов

¹ Подробнее об этом см., напр., <http://www.oviont.ru/services/develop/ais/arm/>

автоматизированных учетов и лабораторий и т.д.² Новые технологии предоставляют следователям новые источники криминалистически значимой информации, например, повсеместно распространенные камеры видеонаблюдения или GSM-локализация мобильных телефонов.

Однако существует сфера, в которой возможности современных информационных технологий отечественными криминалистами практически не применяются или применяются недостаточно эффективно. Эта сфера — визуальная фиксация следов преступления.

Почти 90 лет назад П.В. Макалинский писал: «Как бы ни был добросовестен и тщателен осмотр, как бы он ни был ясно, последовательно, картинно и даже художественно изложен, описание никогда не может дать того наглядного представления, как фотография»³. Криминалистическая фотография — один из традиционных разделов криминалистической техники⁴; еще несколько лет назад ученые высказывались против использования цифровой фотографии в криминалистике, однако теперь она практически вытеснила пленочную. Но технологии шагнули дальше и позволяют фиксировать следы преступления, обнаруженные при производстве различных следственных действий, еще более наглядно и точно.

Среди таких средств фиксации первой стоит назвать *видеосъемку*. В научной и учебной литературе часто можно встретить мнение, что применение криминалистической видеозаписи при расследовании преступлений необходимо в тех случаях, когда важно запечатлеть какое-либо действие, динамику развития события или явления, иногда - вместе с сопровождающими их звуками, кроме того видеозапись позволяет запечатлеть значительные по протяженности участки местности или с большим нагромождением различных объектов, фиксировать обстановку, которая может быть изменена в ходе самого осмотра, например, при пожарах и катастрофах⁵. То есть основное преимущество видеозаписи по сравнению с фотосъемкой заключается в возможности запечатлеть динамику изменений среды, а также движущиеся, а не статичные объекты. Именно поэтому видеозапись

² Подробнее об этом см. «Концепция развития информационно-вычислительной системы МВД России на 2002-2006 гг.» (утверждена приказом МВД России от 13 июня 2002 года № 562). «Концепция информатизации органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России до 2012 года» (утверждена приказом МВД России от 4 апреля 2009 года № 280). Программа МВД России «Создание единой информационно-телекоммуникационной системы органов внутренних дел» (третья редакция утверждена приказом МВД России от 20 мая 2008 года № 435; с изм., внесенными приказом МВД России от 25 июля 2009 года № 577), а также http://mvd.ru/mvd/structure1/Departamenti/Departament_po_materialno_tehnicheskomu/Publikacii_i_vistuplenija/item/184750

³ Полякова М.А. Использование специальных познаний и помощи специалиста на первоначальном этапе расследования преступлений // Эксперт-криминалист. 2009. № 3. – С. 5-8.

⁴ Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. 2013. – 928 с.

⁵ Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М.: Проспект, 2011. – 256 с.

чаще применяется при проведении таких следственных действий, как проверка показаний на месте, следственный эксперимент, допрос, а не осмотр места происшествия. В настоящее время можно встретить научные труды, посвященные проблемам идентификации личности по видеозаписи⁶ или производства судебной экспертизы психологической достоверности показаний, зафиксированных с помощью видеозаписи⁷. Проблемам же осмотра места происшествия с использованием видеозаписи редко уделяется внимание; чаще всего этот вопрос затрагивается в учебниках⁸, причем как нечто вторичное по отношению к криминалистической фотографии.

Опыт изучения значительного количества следственных действий показывает, что *видеозапись при осмотре места происшествия* заметно повышает их эффективность и способствует положительной судебной перспективе ведущегося расследования. Представляется, что сегодня видеозапись при осмотре места происшествия должна получить большее распространение. Этому способствуют, в частности, и изменения, внесенные в ст. 170 УПК РФ⁹ Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ¹⁰. Согласно действующим нормам участие понятых при осмотре места происшествия остается на усмотрение следователя, при этом если по решению следователя понятые в осмотре не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным. Видеозапись – при разработке надлежащей методики – позволит наиболее полно и точно зафиксировать ход и результаты осмотра места происшествия.

Кроме того, роль видеозаписи при фиксации статичных предметов, статичной обстановки в относительно нормальных условиях — без внешнего воздействия, возможно изменяющего место правонарушения – представляется недооцененной. Видеозапись, как и фотосъемка, позволяет осуществить ориентирующую, обзорную, узловую и детальную фиксацию места происшествия в целом, а также отдельных следов преступления в частности. Но помимо этого, видеозапись, даже при фиксации предметов, находящихся в состоянии покоя, создает динамическое

⁶ Ильин Н.Н. Проблемные вопросы, связанные с отождествлением человека, отобразившегося на видеозаписи. Материалы 4-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 30-31 января 2013г.) - М.: Проспект, 2013. - С. 144-146

⁷ Холопова Е.Н., Кравцова Г.К. Особенности назначения и производства комиссионной судебной экспертизы психологической достоверности показаний (по видеоматериалам оперативных мероприятий и следственных действий). /Материалы 4-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 30-31 января 2013г.) - М.: Проспект, 2013. - С. 316-320.

⁸ См. напр., Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник / под ред. Е.П. Ищенко. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. Завод 3. 748 с.; Криминалистика: учебник для вузов / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. 2013. 928 с.: ил.

⁹ ч. 1.1 ст. 170 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 23.07.2013).

¹⁰ Федеральный закон от 04.03.2013 N 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

изображение. *Во-первых*, можно зафиксировать осмотр места происшествия с точки зрения следователя, его подхода к осмотру. Это важно не только для последующего анализа результатов осмотра в раках данного расследования, но и для оценки действий следователя в случае, если впоследствии появятся сомнения в его компетентности или правомерности его действий: если на видеозаписи зафиксировано изъятие какого либо вещественного доказательства и его упаковка, то скрыть или исказить его будет довольно сложно. *Во-вторых*, возможно создание видеомоделей движения преступника во время совершения преступления, его прибытия на место происшествия и пути отхода. Последующий анализ таких моделей может иметь ориентирующее значение, служить для формирования следственных версий, помочь обнаружить новые следы преступления в тех местах, откуда пришел или куда скрылся преступник. *В-третьих*, видеозапись позволит зафиксировать события, которых следственная группа не ожидает, прибыв на место происшествия: от неожиданного падения предметов, повреждение которых сначала не было очевидным, до неожиданного появления преступника, который не успел покинуть место происшествия и спрятался, надеясь дожидаться отъезда следственной группы. Сюда же следует отнести и фиксацию случайных звуков, которым на момент осмотра не придали значения, но которые впоследствии могут быть интерпретированы в целях расследования. И, наконец, *в-четвертых*, в настоящее время не учитывается возможность использования видеозаписи хода осмотра места происшествия для активизации или восполнения воспоминаний свидетелей или потерпевших, хотя сама тема активизации памяти в последние 20 лет стала предметом активных исследований специалистов¹¹. До сих пор для этих целей используются фотографии, однако они запечатлевают только фрагменты, которые в момент осмотра показались следователю наиболее значимыми. Видеозапись является целостным динамическим образом, идентичным образу непосредственного восприятия места происшествия. Хотя и с позиции подготовленного наблюдателя, что в действительности является только ее дополнительным плюсом.

Учитывая изложенное, представляется целесообразной *разработка такой методики осмотра места происшествия с использованием видеозаписи*, которая позволит реализовать все преимущества этого вида инструментальной фиксации окружающей обстановки. Ожидается, что после апробации методика может стать типовой и получить такое же распространение, какое в настоящее время имеет фотосъемка.

Другим современным средством фиксации следов преступления является *панорамная 3D-фотография*. Такая фотосъемка осуществляется с использованием

¹¹ Юридические и психологические проблемы активизации памяти человека в раскрытии преступлений. Материалы научно-практического семинара: Москва, 30 июня 1999. – Вологда: ВФ РИПЭ Минюста РФ 1999. – 42 с.

специальной насадки на фотоаппарат, позволяющей охватить 360° по горизонтали и вертикали. В результате на экране монитора можно получить полный обзор места происшествия с той точки, где был установлен фотоаппарат. Отдельные фрагменты панорамы можно приближать для более детального осмотра. Такие изображения также больше, чем просто наглядная фиксация отдельных деталей. Они могут использоваться следователем как для *последующего анализа места происшествия и поиска новых следов*, так и для *активизации памяти лиц, дающих показания*.

Кроме того, наиболее эффективным представляется использование такой фотосъемки в случае, когда событие преступления *наблюдали несколько человек* (их последующий процессуальный статус может быть различным) *с разных точек зрения*, возможно, даже не осознавая, что именно они видят¹². Создание панорамных 3D-фотографий с точек зрения всех очевидцев и их последующий совместный анализ позволит определить слепые зоны, то есть те участки, которые не могли попасть в поле зрения кого-либо или сразу всех очевидцев. Таким образом можно, с одной стороны, проверить достоверность показаний — доказать, что свидетель не мог видеть те событие или предметы, о наблюдении которых утверждает. Также можно подтвердить, что у очевидца была физическая возможность наблюдать определенные событие или предмет, однако следует учесть, что наличие такой возможности не обязательно означает реальное наблюдение, то есть мы подтверждаем, что свидетель «мог видеть», но не обязательно «видел» - вероятное суждение, которое не имеет доказательственного значения, но может учитываться наряду с другими доказательствами и служить ориентиром в расследовании. Вывод об отсутствии физической возможности что-либо видеть будет категорическим.

Такое сравнение панорамных 3D-фотографий требует компьютерного моделирования, специального программного обеспечения и соответствующих специальных знаний, а результаты сравнения должны представлять собой наглядные модели с указанием на зоны видимости каждого из очевидцев, пересекающиеся зоны видимости, слепые зоны. То есть такое сравнение должно осуществляться в форме судебной экспертизы¹³. Судебная экспертиза — довольно затратное следственное действие, как с точки зрения времени и труда, так и финансов. Однако альтернативой в данном случае будет являться только следственный эксперимент, для проведения которого необходимо воссоздание условий освещения, соответствующих событию преступления (тогда как на панорамных 3D-фотографиях они надежно зафиксированы) и наличие большого количества участников:

¹² Одной из ярких художественных иллюстраций подобной ситуации является фильм Акиры Куросава «Расёмон».

¹³ Пока же единственной возможностью для эксперта или специалиста остается трехмерное моделирование криминальной ситуации в виде ее объемного рисунка: Меркулова С. «Адвокат злоупотребляет своим правом, пытаясь оценить протоколы» – зарисовки с процесса Дзnelадзе // [Электронный ресурс] Pravo.ru // URL: <http://pravo.ru/news/view/70776/>.

следователя; при необходимости — понятых; специалистов для фиксации хода и результатов эксперимента; самих очевидцев, организовать которых может быть крайне затруднительно, т.к. они могут уехать, заболеть, скончаться, умышленно уклоняться от участия в следственных действиях, давать ложные показания. Таким образом проведение судебной экспертизы для решения обозначенной задачи представляется более экономичным и эффективным. В связи с этим необходима разработка *методики применения панорамной 3D-фотосъемки при осмотре места происшествия*, а также *методики нового направления компьютерно-технической экспертизы*.

Еще одним средством фиксации следов преступления является *лазерное 3D-сканирование*¹⁴. В настоящее время этот способ стал довольно активно применяться в США и Западной Европе; применение такого средства фиксации в российских правоохранительных органах — дело недалекого будущего, основное препятствие здесь — сравнительно высокая стоимость оборудования и отсутствие адекватной задачам расследования преступления методики 3D-фиксации места происшествия.

Лазерный 3D-сканер — техническое средство, заимствованное криминалистикой из геодезии и картографии. Он позволяет, при условии сканирования с нескольких точек, создавать объемные и детализированные модели места происшествия, каждый фрагмент которых можно приближать и рассматривать отдельно в достаточно высоком качестве; внутри которых можно «перемещаться» - по экрану монитора; которые можно дополнять или изменять для проверки следственных версий. Лазерное 3D-сканирование во многом совмещает возможности видеосъемки и панорамной 3D-фотографии.

Такая модель как бы «консервирует» место происшествия, сохраняет в неизменном виде визуальные образы всех предметов, которые впоследствии могут быть изъяты в качестве вещественных доказательств либо утрачены по другим причинам. Она также оставляет неизменными условия освещения и погодные условия, то есть *позволяет следователю снова и снова возвращаться на место происшествия, анализировать его и искать новые следы преступления*. В настоящее время существует возможность повторного осмотра места происшествия, однако поскольку данное следственное действие производится спустя значительное время после первичного осмотра, обстановка обычно уже нарушена, не обнаруженные вовремя следы могут быть утрачены, могут появиться новые детали, которые не были зафиксированы при первоначальном осмотре, но объяснить происхождение

¹⁴ О применении лазерного 3D-сканирования см. напр., <http://writersforensicsblog.wordpress.com/2012/05/31/new-murder-cam-can-map-a-crime-scene-in-10-minutes/>; <http://blog.faro-europe.com/tag/crime-scene/>; http://www.hometeam.sg/article.aspx?news_sid=201305100JiXP2Rmaois. О технических характеристиках и возможностях сканирования см., напр., <http://www.deltasphere.com/>; <http://measurement-guide.faro.com/measurement-technology-application-areas/forensics-accident-research.php>.

которых уже невозможно. Одновременно работа с 3D-моделью позволит визуально сохранить те следы преступления, которые не были своевременно обнаружены, изъяты и исследованы, а также избежать появления в деле новых деталей, которые не имеют отношения к произошедшему событию.

3D-модель подходит и для работы с лицами, дающими показания по делу, для активизации их памяти, а также для проведения различных компьютерно-технических экспертиз, связанных как с уже описанными задачами, так и с различного рода моделированием — траектории выстрелов, схемы движения участников происшествия, вероятных сценариев развития событий и т.д. Модель, полученную с помощью лазерного сканирования, возможно использовать и для *верификации показаний или восполнения пробелов*: убрав из модели отдельные детали обстановки места происшествия либо предположив, что на момент фиксации хода и результатов осмотра на месте происшествия уже не хватало каких-то предметов, - например, они были похищены преступником, сокрыты лицом, первым прибывшим на место происшествия и т.д., - можно предложить лицу, чьи показания проверяются, дополнить модель недостающими предметами, которые можно будет выбирать из библиотеки образов, являющейся частью соответствующего программного обеспечения (по аналогии с использованием подобной библиотеки при составлении фотокомпозиционного портрета). Проведение такого мероприятия требует специальных знаний в области компьютерных технологий. С учетом действующего уголовно-процессуального законодательства его проведение возможно только в рамках судебной экспертизы.

Кроме того, одним из перспективных направлений для дальнейших исследований представляется перенос такой модели с экрана монитора в *виртуальную реальность*, создающую эффект присутствия на месте происшествия. Для создания виртуального места происшествия и его использования необходимо специальное программное обеспечение и шлем виртуальной реальности. Наиболее эффективным использование такой виртуальной модели представляется для работы с лицами, дающими показания по делу. *Во-первых*, можно предположить, что яркость восприятия обстановки места происшествия в условиях виртуальной реальности будет оказывать более сильное воздействие на память человека, чем фото- или видео-изображение. *Во-вторых*, виртуальная модель места происшествия, учитывая детализированность изображения, получаемого в результате лазерного 3D-сканирования, и сохранение всех условий, сопутствовавших первоначальному осмотру места происшествия, может быть использована для проверки показаний на месте. Сегодня проверка показаний на месте часто проводится спустя значительный отрезок времени после самого преступления, когда обстановка места происшествия уже нарушена. Виртуальная модель позволяет вновь оказаться на месте

происшествия, каким оно было в момент первоначального осмотра. Однако, безусловно, данное мероприятие не может считаться собственно следственным действием. Термин «проверка показаний на месте» употреблен здесь условно, до внесения изменений в УПК РФ верификация показаний с помощью виртуальной реальности возможна только в рамках судебной экспертизы.

Интерес представляет также использование различных средств визуальной фиксации следов преступления для составления психологического портрета преступника. В настоящее время для наиболее полного составления психологического портрета преступника используются результаты осмотра места происшествия, фото- и видеосъемки, материалы исследования трупа, информация о перемещении жертвы до смерти и следы перемещения трупа, сведения о личности потерпевшего и т.д.¹⁵ Очевидно, что для составления психологического портрета преступника психологу необходимо получить как можно более полное представление обо всех обнаруженных следах; причем на первоначальном этапе расследования именно осмотр места происшествия является основным источником информации о преступлении¹⁶. Работа психолога непосредственно на месте происшествия в момент осмотра (первичный этап его работы), безусловно, крайне полезна, но, к сожалению, в современных отечественных условиях редко реализуема на практике, поскольку его включение в состав оперативно-следственной группы требует предварительного преодоления множества бюрократических барьеров¹⁷.

Поэтому, поскольку психолог изучает и анализирует оставленные преступником следы опосредованно, крайне важно, чтобы они были зафиксированы адекватно. Отсюда, трехмерная модель, полученная в результате лазерного сканирования удобна для использования в этих целях: она не только максимально полно и детально отражает обстановку места происшествия, но еще и удобна в работе, наглядна.

Таким образом, использование новых средств и технологий *визуальной фиксации следов преступления* просто трудно переоценить, верно другое – оно имеет огромное значение для своевременного раскрытия и полного расследования преступлений.

¹⁵ Журавель Е.Г. Методы юридической психологии // Юридическая психология. 2009, № 3. С. 4 - 11.

¹⁶ В некоторых странах основанная роль психолога в правоохранительных органах – это психологическое обеспечение оперативно-следственной работы, т.е. работа в качестве *оперативного* или *следственного* психолога. В нашей стране роль психолога в органах традиционно ограничивается поддержанием надлежащего «морального климата» в коллективе и участием в кадровом отборе.

¹⁷ Енгальчев В.Ф. Об участии специалиста-психолога в составе постоянно действующей оперативно-следственной группы по раскрытию убийств // Актуальные проблемы правовой реформы в России: Материалы научно-практических конференций. – Вып. 3 / Кал. ф-л Рос. прав. акад. Минюста РФ. – Калуга: Полиграф-Информ, 2002. – С. 160-168.